

Н. М. КОЗЛОВА

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ЗАКОНА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Процесс демократизации глубоко затронул все сферы общественной жизни, отчетливо обнажив пробелы в функционировании правовой системы, без преодоления которых нельзя в полной мере осуществить цели правовой реформы, создать основы правового государства.

Радикальные процессы, происходящие в политической жизни Республики Беларусь, объявление экономической и политической независимости Республики, наряду с сильными демократическими процессами в обществе, обуславливают необходимость переосмысления концепции нашей государственности, теоретических представлений об обществе, пересмотра сложившихся стереотипов и подходов к праву, его сущности и назначению, определения перспектив его дальнейшего развития в цивилизованном обществе, особенно в условиях формирования подлинно правового государства. И сегодня мы по-новому воспринимаем вчера еще незыблемые понятия: государство, право, закон.

Этим вопросам в последние годы уделяется большое внимание в юридической науке, в работах таких ученых-юристов, как В. Н. Кудрявцев, С. С. Алексеев, Г. Н. Манов, Ю. А. Тихомиров, Р. З. Лившиц, Н. И. Матузов, В. О. Мушинский, Н. А. Власенко, Б. Н. Тапорнин и др.

Процесс преобразования нашей общественной системы в полной мере дает основания для вывода, что перестройка — это не просто реформы, «а многосложный переход от всеобъемлющей тоталитарной системы, административно-репрессивного режима в обширном государстве к социальной системе демократического гражданского общества»¹. Этот переход невозможен без сильного и развитого права, сориентированного на гуманистическое общество, на приоритет общечеловеческих ценностей.

Определив четкие различия между правом и законом, С. С. Алексеев обращает внимание на то, «что первое как самостоятельный феномен, отличающийся значительной социальной силой и самостоятельной ценностью, обретает свои свойства особого институционального структурированного образования посредством государственно-правовых актов, т. е. того, что именуются источником права или формой права»².

Для обеспечения функционирования правового государства нужна разветвленная правовая система при всеобщем и безоговорочном господстве закона.

В связи с этим огромное значение приобретает разработка четкой и ясной концепции закона. Предстоит глубже и по-новому раскрыть смысл и природу закона, решительно отказываясь от сложившегося в последние годы его широкого понимания, охватывающего и другие законодательные акты, в частности постановления правительства. Сегодня нам необходим точный и единообразный закон как акт высшего представительного органа государственной власти. Для Республики Беларусь это законы Верховного Совета. Никакой другой орган не обладает правом издания закона. В этом заключается высшее проявление полноты государственной власти, сосредоточенной в руках указанного органа. Издание законов исключительно высшими государственными представительными органами власти или принятие их непосредственно самим народом образует первый основной признак, характеризующий законы как главный юридический источник права. Более высоким должен

быть удельный вес закона в правовой системе, что отразит верховенство народа в правообразующей системе волеизъявления.

Закон как главный и первичный источник всех правовых и государственно-общественных, самоуправленческих актов призван непосредственно регулировать основные общественные отношения. Большинство авторов, придерживающихся данной точки зрения, определяет объект правового регулирования закона как отношения «основные» и «важнейшие»³. Одна из проблем здесь — наиболее правильное разграничение законодательной и исполнительно-распорядительной компетенции.

Особенностью законов является их нормативный характер. В отличие от других актов, которые могут быть как нормативными, так и ненормативными, закон выступает как акт, вносящий изменения в систему действующих норм путем их создания, изменения или отмены. Эту точку зрения в настоящее время разделяют большинство советских юристов.

Как акт высшего органа власти государства, а также всенародного волеизъявления путем референдума закон призван стоять на вершине нашей правовой системы, быть наиболее авторитетным и непререкаемым. Его верховный характер, высшая юридическая сила — непреложный принцип любого цивилизованного общества, а тем более правового государства. До последнего времени его роль не была адекватна его значению.

Обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества связывается с усилением механизмов поддержания правопорядка на основе развития народовластия. Это означает, что закон приобретает значение первичного регулятора. Однако здесь важно, чтобы и власть, и управление, и поведение граждан в равной мере основывались на законе. К сожалению, сегодня приходится преодолевать психологический консерватизм правовой системы, которая долгие годы была сориентирована на командно-административные методы руководства с их многочисленными запретами и мелочной регламентацией.

Важной характеристикой господства закона является его всеобщность, безусловный охват законами всех сфер и областей жизни, регулируемых правом так, чтобы не оставалось правовых пробелов, пустот, сфер, позволяющих в силу этого ведомствам заполнять их своими циркулярами. Конечно, это вовсе не исключает необходимости принятия подзаконных актов, которые обеспечивали бы более детально применение закона, решали бы частные вопросы. Но между изданием закона и соответствующих подзаконных актов не должно быть разрыва во времени, иначе велика возможность (о чем свидетельствует печальный опыт прошлых лет) исправления, необоснованной корректировки закона. Вот почему представляется существенным предложение С. С. Алексеева и А. С. Пиголкина о введении такого порядка, «при котором конкретизирующие нормативные акты, призванные сопровождать закон, принимались бы единым «пакетом», одновременно с созданием самого закона»⁴.

Важное значение для обеспечения верховенства законов в советском праве имеет отграничение законов от иных актов и, в частности, актов, издаваемых Президентом как главой государства. В сущности, это вопрос о соотношении законодательной и исполнительной власти. Если исходить из того, что степень юридической силы — это вопрос взаимодействия и соподчиненности актов, их места в иерархии источников права, то с этой точки зрения акты главы государства, несомненно, являются подзаконными актами.

Правовое государство подразумевает прежде всего сочетание строгого исполнения законов с принципом разделения властей. Учение о «разделении властей» — часть теории демократии. В литературе дан анализ разделения властей как одной из наиболее устойчивых доктрин прошлого и настоящего⁵. Классическая доктрина Ш.-Л. Монтескье «разделение властей» исходит из отсутствия в государстве единой власти и существования трех независимых властей: законодательной, исполнительной, судебной. Выдающийся французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо и другие идеологи французской буржуазной революции пошли дальше и выдвинули идею суверенитета народа, рассматривая законодательную, исполнительную и судебную власть как особые проявления единой верховной власти народа. Ж.-Ж. Руссо допускал возможность передачи власти народом (за исключением законодательной). Законодательную власть народ осуществляет непосредственно на собраниях (создание представительного органа допускалось в крупных государствах)⁶.

Советский правовед В. Е. Чиркин выделяет три неодинаковых подхода к концепции разделения властей, существующих в современной юридической науке⁷.

В социалистической доктрине утверждалось, что только Советам принадлежит полнота государственной власти, все остальные органы прямо или непосредственно формируются Советами (исключение делалось, например, для народных судей, избравшихся гражданами), подотчетны и подконтрольны им. На практике, в условиях административно-командной системы, Советы подменялись партийным аппаратом, исполнительными органами. Не имея материальной базы, финансов, местные Советы зависели от ведомств, от расположенных на их территории предприятий.

Анализируя практику ряда государств, в частности Великобритании, ФРГ, Италии и других, ученые отмечают нарушения доктрины разделения властей и в указанных странах (совмещение мандата министра и парламентария, назначение президентом членов верховного суда, утверждение верхней палатой парламента многих должностных лиц исполнительной власти и др.). Это значит, что ни в одной из стран доктрина разделения властей в «чистом» виде не осуществляется.

Исторический опыт показал, что теория разделения властей неосуществима в полном объеме. Она может быть реализована не в виде непроницаемых перегородок между различными сферами деятельности государства, а в плане общего принципа, руководящего начала, которым следует оперировать при создании структуры государственных органов и определении их полномочий. Практика свидетельствует о взаимосвязи, взаимопроникновении тех или иных полномочий государственных органов. Однако необходимо разграничить методы и сферы юридической деятельности различных государственных органов. Обычно выделяют четыре способа, вида деятельности государственных органов по осуществлению единой государственной власти: законодательство, управление (исполнение), правосудие, контроль. Причем ни один из этих видов деятельности не может быть полностью изолирован от остальных. Создавая систему властных механизмов обеспечения верховенства закона, мы и должны учитывать всю сложность и неоднозначность осуществления принципа разделения властей.

¹ Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 3.

² Там же. С. 5—6.

³ См., напр.: Тихомиров Ю. А. Закон в социалистическом правовом государстве // Советское государство и право. 1988. № 10. С. 8.

⁴ Советское законодательство: пути перестройки. М., 1989. С. 21.

⁵ См.: Барпашов А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск, 1988.

⁶ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 21.

⁷ См.: Чиркин В. Е. Разделение властей: социальные и юридические аспекты // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 9.

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕЧИ СУДЕБНОГО ОРАТОРА

Одной из основных задач правосудия, определяющей структуру и форму судопроизводства, является поиск и установление истины, что всегда представляет собой творческий процесс, предполагает борьбу противоположных мнений. Это и делает судебные прения одной из важнейших частей судебного разбирательства, поскольку именно здесь достигается кульминация столкновения процессуальных интересов, противоборствующих сил, через которые только и мыслимо движение к истине.

Судебные прения, где их участники выступают с речами, требуют от них не только высокой правовой подготовки, но и знания законов логики, так как «только соблюдая правила логики, оратор может сделать правильный вывод. Всякое же нарушение их приводит к ложному выводу, избранию неправильной позиции по делу»¹.

Теорией оратороведения разработан ряд методов построения публичного выступления: дедуктивный, индуктивный, аналогии, концентрический, ступенчатый и др. Все эти методы приемлемы и к построению речи судебного оратора.

Используя дедуктивный метод построения судебной речи, когда мысли следуют от общего положения к частному выводу, судебный оратор произво-